

Агенты безопасности стояли в строгом порядке. Чувство знакомости охватило Айзека, когда он увидел агентов, стоящих неподвижно. Все лица были новыми, но каждый взгляд, который Айзек встречал, приветствовал его.

Когда Айзек вышел из дирижабля на открытое пространство, Коллинс, который покинул дирижабль заранее и теперь стоял во главе строя, закричал агентам.

— Внимание! Салют!

Все боевые агенты отдали честь Айзеку. Им больше не нужно было скрываться? Их салют не был отсюда, он был из прошлого мира — их правая рука у самого края брови.

Айзек встретил солдат лицом к лицу и отдал им честь в ответ. Когда Айзек опустил руку, Коллинс закричал.

— Вольно!

Корейский армейский строй, выполненный в идеальном единстве. Агенты опустили руки и улыгнулись Айзеку. Их улыбки, наполненные ожиданием и ностальгией, тяжело давили на сердце Айзека.

Было четыре группы, каждая состояла из сотни человек. Это был размер батальона. Все эти люди объединились ради одной цели, в отличие от самого Айзека. И теперь Айзеку предстояло встать у них на пути.

‘Я не буду колебаться.’

Айзек пожалел, что потерял свои солнцезащитные очки. Он мог бы избежать ожидавших взглядов, если бы они были ещё целы...

Айзек вместо этого достал сигарету, пока агенты посылали ему ещё один приветственный взгляд перед тем, как разойтись. Айзек выдохнул дым и посмотрел на троих рядом с собой, которые наблюдали за рассеявшимися агентами с напряжёнными выражениями лиц.

— ...Странно. Как я мог этого не знать?

— Это невозможно.

— Мы должны немедленно связаться... Нет, нужно действовать.

— Ха-ха-ха. Должен извиниться за то, что прибыл так внезапно без помощи Наблюдения. Но

раз уж это зашло так далеко, почему бы вам не посмотреть до конца?

Коллинс прокомментировал с улыбкой, но это было ближе к предупреждению. Агенты разошлись, но не ушли далеко. Они рассеялись и внимательно наблюдали, располагаясь так, чтобы образовать периметр.

— ...Как я мог этого не знать?

Рейша и Риззли встали перед Кунеттой, которая зарычала на Коллинса.

— Ху-ху. Твоя сила доставила нам немало хлопот, даже для нас, Кунетта. Вот почему мы должны были скрывать это до самого конца. Уверен, Наблюдение уже осознало, но слишком поздно. Не все нелюди любят людей, понимаешь.

Кунетта яростно сжала зубы, когда Трёхглазый, Тигр и Волк прошли мимо них, не обращая внимания. Кунетта закричала.

— Вы знали это, верно?

— Изменилось бы что-то, если бы мы не знали?

— Почему?!

Кунетта спросила, её глаза наполнились слезами от гнева. Трёхглазый оглянулся своим третьим глазом.

— Я просто ставлю во главу угла процветание и безопасность всех рас. И именно ты отвергла наш компромисс.

Рейша закричала в ответ.

— Как ты можешь называть сокращение их численности и строгое контролирование их размножения компромиссом?!

— Ты должна осознавать, насколько опасны люди.

— Не все люди одержимы жадностью!

— Согласен. Но люди, обладающие властью и авторитетом, или те, кто образует общество — они опасны.

Рейша не смогла возразить Трёхглазому. Она сжала зубы и уставилась, но Трёхглазый холодно отвернулся и пошёл дальше. Тигр и Волк последовали за ним, презирая Рейшу и Риззли на своё усмотрение.

— Ах! Я так зла! И не могу даже ударить их!

Рейша яростно топнула ногой, когда Айзек улыбнулся и поднял Кунетту.

— Айзек, ты знаешь, верно? Ты знаешь, что они собираются сделать.

Кунетта умоляла Айзека, глядя ему в глаза. Айзек вздохнул и погладил её по голове.

— Это что-то, что могут сделать только монстры.

— ...Ты собираешься присоединиться к ним?

— Я тоже монстр.

— Скажи мне.

Айзек горько улыбнулся и покачал головой. Не было необходимости, чтобы она знала. То, чего хотела Армия Независимости, никогда не случится. Айзек молчал, несмотря на постоянные уговоры Кунетты.

— ...Что случилось? Что-то произошло?

Ривелия вышла из дирижабля, который летел на полной скорости, чтобы добраться сюда. Она подошла к группе Айзека и поняла, что что-то не так. Она естественно потянулась за мечом, но Коллинс вмешался.

— Ну-ну, успокойся. Согласно Первому Контракту, надеюсь, ты будешь здесь как наследница Пендлтона — а не как заместитель директора по безопасности — и останешься нейтральной.

Лицо Ривелии побледнело.

— ...Как ты знаешь о Первом Контракте?

— Что такое Первый Контракт?

Спросил Айзек, и Ривелия ответила, ни на секунду не отрывая глаз от Коллинса.

— Первый Контракт был соглашением, заключённым между первым Пендлтоном и Великим Советом, чтобы оставаться нейтральным во всех вопросах, касающихся людей. Даже если это касается разрушения Империи.

— Это возможно?

Индивидуальные связи, подобные паутине, как создавали социальную структуру, так и запутывали человеческое общество внутри неё. Это явление становилось хуже по мере того, как ты поднимался по социальным рангам. Так что не могло быть возможным для Пендлтона молчать, пока Империя падала. Их вассалы подняли бы восстание, даже если бы они попытались остаться нейтральными.

— ...Пендлтаны соблюдали контракт до сих пор. Если не считать побочные семьи, ни один из членов главной семьи не присоединился к дворянам Империи. Было несколько случаев, но ни одна из этих семей не выжила.

Айзек с удивлением ответил.

— Разве это не немного перекошено?

— Но у Пендлтонов есть право наложить вето на решение Великого Совета. И если Пендлтаны накладывают вето, Великий Совет обязан отменить своё решение.

— Они должны его отменить, а не пересмотреть?

Это больше походило на взаимный оборонительный договор, чем на контракт. Пендлтаны действовали независимо от Империи, но с точки зрения человечества, они могли смягчить крайности предложений нелюдей.

Теперь, когда Айзек задумался об этом, всегда кровь проливалась Империя. Значит ли это, что Пендлтаны могут остановить план Королевы? Коллинс улыбнулся, как будто прочитал мысли Айзека.

— Это не имеет значения, если они наложат вето. Это не решение Великого Совета.

— ...Хитро.

Пендлтаны могли наложить вето только на решения Великого Совета. Но Королева действовала без их решения. А так как это был конфликт между людьми, Пендлтаны не могли вмешиваться.

Даже если бы они нарушили договор и вмешались, Пендлтаны должны были сделать выбор.

Либо принять Королеву, либо разбить этот мир на куски. Было очевидно, какой выбор они сделают.

‘Я задавался вопросом, почему они были так уверены. Значит, было такое ограничение.’

Айзек наконец понял, почему Пендлтаны выражали недовольство, но не предпринимали никаких действий, несмотря на множество возможностей. Они не могли действовать, даже если бы захотели.

В отличие от людей, нелюди никогда не нарушали своих обещаний. Так что этот договор был последней страховкой человечества на выживание в худшем случае.

— А теперь я хотел бы, чтобы вы дали очень краткое объяснение, так как мы скоро войдём в графство. Трансляция идёт в прямом эфире, так что не забывайте о своих ролях и следите, чтобы не оступиться в речи. Впрочем, если это произойдёт, это просто увеличит количество жертв.

Ривелия, всё ещё не понимающая, что происходит, попыталась схватить Коллинса, но он быстро указал на Айзека и убежал.

— Что происходит?

— Эм... Хм...

Просто глядя на пламенный взгляд Ривелии, требующий объяснений, казалось, что вены на лице Айзека почти проявлялись от раздражения.

Никакие толпы не приветствовали их в городе. Собираться было безумием, когда чума распространялась с такой свирепостью. На пустынной городской площади Айзека встречали Мазелан и ещё несколько человек.

— Почему ты пришёл один? Где остальные?

Айзек поприветствовал Мазелана глазами. С одного взгляда Айзек понял, что Мазелан пережил тяжёлые времена.

— Они скоро придут. Они были не в том состоянии, чтобы мы могли успокоить их парой слов.

— Хм? Что ты имеешь в виду?

— Тебе не нужно это знать. Это только вымотает тебя, когда ты узнаешь. Так какова ситуация?

Мазелан остался любопытным, но решил не заострять на этом внимание, так как это не было главным приоритетом.

— К счастью, это не передаётся по воздуху. Поэтому чума не распространилась так сильно, как мы думали. Но мы не нашли ни причины, ни способа борьбы с ней. И у неё стопроцентная смертность. Заболел — и умираешь. Не было ни одного пациента с естественным иммунитетом.

— Сколько заражённых?

— Около тысячи мёртвых. Не знаю, сколько сейчас людей в кроватях.

— ...Что?

Айзек переспросил, ошеломлённый. Мазелан затрясся, вспоминая недавние ужасы, прежде чем говорить с большим презрением.

— Это количество мёртвых было не из-за чумы. Весь город превратился в анархию. Грабежи, убийства, нападения, изнасилования, поджоги — что угодно. Я понял, что люди без рассудка — это не более чем звери.

— А что насчёт больных?

— К счастью или к несчастью, первым заразилось семейство Милрос. Поэтому чума была локализована среди людей внутри замка, но основное семейство Милрос и его побочные ветви стали жертвами. Так же, как и их вассалы и их семьи. Всё превратилось в хаос, потому что не осталось никого, кто мог бы подавить хаос. Мы изолировали замок как заражённую территорию. Мы сами не входили туда, просто бросали туда необходимые товары.

— Вы не знаете, что происходит внутри замка?

— Мы проводили воздушное наблюдение с помощью дирижаблей, но снаружи не было ни одного человека. Мы пытались войти в замок, опасаясь, что все мертвы, но Император приказал нам ждать твоего прибытия, поэтому мы так и сделали.

— Как много информации у вас есть?

Мазелан наклонил голову.

— Информация? Есть информация, которой я не знаю?

— Император что-то сказал, когда отправил тебя сюда?

— Я знаю, что здесь опасно. Император лично извинился передо мной за отправку в такое опасное место.

— Ц-ц. Вот почему каждый человек в политике — это змея под прикрытием.

Айзек цокнул языком неудовлетворённо. То, за что Император извинялся, не было тем, что Мазелан думал.

— Можешь поделиться тем, что знаешь... Ах, они снова здесь.

Поняв, что Айзек недоволен, Мазелан попытался спросить, когда группа людей вошла на площадь за Айзеком. Мазелан нахмурился в отвращении и застонал.

Айзек повернулся, чтобы увидеть, из-за чего был весь этот шум. Там были Ривелия, Кунетта, Риззли и Рейша; а вокруг них были агенты Стратегии, окружив их в защитный круг. Была отдельная группа, которая вызвала переполох при входе.

— Д, добро пожаловать. Если мы объединим усилия, я уверен, что графство Милрос вернётся к миру... Нет, я полностью уверен... Я имею в виду...

Айзек ухмыльнулся на нервное заикание Мазелана, пока члены трансляционной группы суетились вокруг, требуя больше съёмочного материала.

— Просто делай, как обычно. Почему ты такой напряжённый?

Мазелан вздохнул и прошептал Айзеку, внимательно наблюдая за работниками трансляции в то же время.

— Чёрт, я не думал, что трансляция может быть такой мощной. Дома все подняли шум из-за того, что я был отправлен в опасное место снаружи, но они также любили видеть меня на экране.

Айзек мельком взглянул на работников трансляции и их оборудование. Затем он приказал им как можно более высокомерно.

— Хорошо. Вы хорошо поработали. Теперь уходите.

— Что?